

.. ПОЧЕМУ

Я ЛЮБЛЮ ХОККЕЙ"

Сегодня мы хотим познакомить любителей спорта с известным хоккеистом, игроком сборной СССР — АНАТОЛИЕМ ФИРСОВЫМ.

— Когда впервые взяли в руки клюшку? Как вы стали хоккеистом?

— Очень хорошо помню свои первые шаги на коньках. Было мне тогда лет шесть, и ходил я еще в детский сад. Играли двор на двор. Улица на улицу. И, конечно же, бегали на стадион смотреть, как играют в хоккей с мячом взрослые.

Стадион был расположен тут же, в Богородском, кстати, в этом московском районе неподалеку от Сокольников рос и Лев Иванович Яшин. Незаметно для себя я стал завсегдатаем стадиона, приходил на тренировки хоккеистов. И вскоре начал играть в составе детской команды завода «Красный богатырь». А потом уже меня взяли в «Спартак».

Тогда, помню, я был очень жадный до игры. Для того чтобы играть, шел, каюсь, на всяческие уловки. В воскресенье утром, например, играл за «Спартак», днем — на другом стадионе — в составе хоккейной команды «Красного богатыря», чуть позже — на третьем катке — еще за какой-нибудь клуб. И так весь выходной. Вязаную шапочку надвигал на самые глаза, чтобы кто-либо из тренеров или зрителей меня не разоблачил...

— Кто был вашим первым тренером?

— К сожалению, сейчас я никак не вспомню *ни* имени, ни фамилии этого непоседливого человека — рабочего с завода «Красный богатырь», который отдавал нам, ребятишкам, почти все свое свободное время.

В «Спартаке» мне повезло — я попал к Александру Ивановичу Игумнову, который и научил меня играть в хоккей с шайбой.

— Как относились родители к вашему увлечению хоккеем!

— Я рос без отца — он погиб на фронте. Матери же, к сожалению, я добавлял немало хлопот и огорчений*. Однажды, когда я явился со двора домой с рассеченным железной клюшкой лбом, она и вовсе спрятала от меня коньки. Все же коньки она вскоре вернула, а вот отметина на лбу осталась и по сей день.

— Почему вы перешли из команды «Спартак» в ЦСКА?

— Мне очень хотелось тренироваться у Анатолия Владимировича Тарасова. Да и, насколько я знаю, не только мне. Многие хоккеисты тогда мечтали об этом. В то вре-

мя у нас было не так уж много опытных тренеров. А Тарасов... Нам, молодым игрокам, он казался чуть ли не магом.

Но в то же время... тяжело было решиться на расставание со «Спартаком». Не в силах справиться с сомнениями сам, я выложил все начистоту тогдашнему старшему тренеру спартаковской команды Александру Никифоровичу Новокрещенову. Он выслушал меня с грустью и сказал: «Что ж, Толя, мой совет – иди. Конечно же, в ЦСКА тебя научат тому, чего ты у нас не получишь...»

Перво-наперво Тарасов заявил, что для настоящей игры я... слишком слаб. Какими изнурительными показались мне первые летние тренировки в армейском клубе! Я проливал по семь потов и... через год прибавил в весе на пять килограммов. Это были пять килограммов мускулов...

– Ваш самый памятный матч* Самый памятный гол!

– Самых ярких, самых памятных для меня, пожалуй, два матча. Первый – со сборной Канады на чемпионате мира 1967 года. В этой встрече я и забил свой самый памятный гол. Мы проигрывали 0:1 и никак не могли сломить упорное сопротивление канадцев. И вот я мчусь с шайбой по левому краю, пытаюсь сместиться в центр, проскочить к воротам. Но центр уже перекрыт. Защитники теснят меня к противоположному, правому борту. И сил у меня уже нет. Выдохся. У самого борта верхом, не глядя, бросаю шайбу в сторону ворот. А сам скорей вприпрыжку на барьер – смеяться. Только занес ногу, а меня назад кто-то тащит. Ничего не понимая, я начал было отбиваться... А мне кричат: «Гол!» Оказывается, после броска шайба взвилась вверх и, слившись с фоном трибун, неожиданно для Мартина влетела в ворота. Он ее не видел и лишь вздрогнул, когда она щелкнула позади него о металлическую сетку. Потом многие, в том числе и я сам, пытались бросок этот повторить, да без успеха. Такое бывает лишь однажды...»

Второй наиболее памятный для меня матч состоялся недавно. Это вторая встреча финала розыгрыша Кубка европейских чемпионов: ЦСКА – «Спартак». В этом поединке наша команда в критические минуты сумела проявить лучшие свои качества, и стоило спартаковцам чуть растеряться, как мы забили пять шайб подряд и вырвали победу.

– Какой из спортивных призов вам наиболее дорог!

– Почетный знак Ленинского комсомола «Спортивная доблесть». Этой наградой, которая вручается лучшим спортсменам и тренерам страны, я очень горжусь...

– Говорят, вы собираетесь покинуть хоккей, Правда ли это!

– Видимо, нынешний сезон будет для меня последним.

– В печати вас называют «играющий тренер». Что это означает!

– Я одновременно и тренируюсь сам, и веду занятия с молодыми хоккеистами нашего клуба.

– Как относится ваша жена к хоккею! Как реагирует дочь на поражения вашей команды!

– Жена Надя, несмотря на занятость, – она педагог, – не пропускает, пожалуй, ни одного хоккейного матча. А вот дочку водим на хоккей редко, да и то с опаской. Уж очень она возбуждается, переживает. Плачет даже, если ЦСКА проигрывает.

– Как вы относитесь к болельщикам!

– Болельщик – он ведь разный. Я люблю такого болельщика, который понимает игру, который получает от хоккея такое же удовольствие или даже наслаждение, как скажем, от спектакля в театре. Такой ценитель спорта, болея за «свою» команду, воздаст должное и достоинствам соперников. Но мне претит тип болельщика – к несчастью, довольно распространенный, – который сводит игру к примитиву: это – «наши», а то – «чужие». Это мнение не только мое, а, пожалуй, всех хоккеистов.

– Удержит ли сборная СССР титул чемпионов мира еще пять лет!

– Пока за сборную будут играть такие закаленные и волевые «бойцы», как Старшинов, Рагулин, Кузькин, Коноваленко, – я за ее судьбу спокоен. Что касается наших молодых хоккеистов... Все, как говорится, в их руках. Но, опасаясь, что они слишком привыкли к сладкому вкусу побед...

Еще думаю, что в успехах нашей сборной немалую роль играет огромный авторитет ее тренеров – Чернышева и Тарасова.

— Кто был вашим спортивным кумиром, образцом для подражания!

— Кумиров у меня не было. И вообще у команд мастеров я впервые увидел пень поздно, когда уже всерьез играл в хоккей в «Спартаке».

— Как вы учились в школе и где учитесь сейчас!

— Учился я старательно, но доучиться, вы, не пришлось. Нас у матери было трое, сами понимаете, ей приходилось тяжело. Закончив семилетку, я пошел работать — был разнорабочим, слесарем-сборщиком... Взрослев, я понял, что нельзя оставаться доучкой. Это было очень тяжело для меня, взрослого семейного человека: после долгого перерыва засесть за учебники... Сейчас учусь в Институте физкультуры. Опираясь на собственный опыт, хочу сказать мальчишкам, увлеченным хоккеем: не енебрегайте серьезной учебой. И еще: возбождайтесь от вредных привычек, например, с раннего возраста — лет с

восьми — начал курить. И курил до восемнадцати лет... А теперь горько сожалею об этом. Если бы не никотин, я мог бы еще лет пять играть в хоккей.

— Как вы относитесь к клубу «Золотая шайба»!

— Я один из учредителей этого популярного мальчишеского клуба. Очень рад, что число его членов растет, что некоторые его воспитанники минувшей зимой выступали в составе сборной страны на чемпионате мира среди юниоров.

— Почему вы все время выступаете под номером 11! Это что, суеверие!

— Так получилось, что, когда я пришел в команду мастеров «Спартака», мне достался именно этот номер. Потом перешел в армейский клуб, и, когда там распределяли рубашки, попросил: «Можно я буду одиннадцатым?» Никто не возражал, хотя я, кажется, захватил чей-то привычный номер. С тех пор играю с двумя единицами

Момент игры. С шайбой Анатолий Фиреев.

на спине. Это никакое не суеверие, а скорее привычка.

— Упрекают ли вас партнеры и тренеры, если вы не забьете верный гол!

— Никогда. Упрекают лишь в том случае, если я мог забить сам, но отдал пас партнеру.

— За какую футбольную команду болеете!

— Мне очень нравится игра динамовцев Тбилиси,

— Есть ли у вас наследник!

— Есть. На моем месте будут играть или Юрий Блинов, или Александр Смолин.

— Какой защитник является для вас самым трудным!

— Самым трудным защитником был для меня Николай Сологубов, когда приходилось играть против него в тренировочных встречах.

— Кто из вратарей для вас самый «неудобный»!

— Однажды, три года назад, мне пришлось играть против знаменитого Планта.

Его мастерство кажется сверхъестественным. Он часто покидает ворота и играет как бы третьим защитником. Забить ему гол почти невозможно. Мне казалось, например, что он знает наперед, что я буду делать, в какой угол бросать.

— Назовите,, кого считаете лучшим в мире вратарем, защитником и нападающим последнего десятилетия!

— Коноваленко, Сологубов, Тумба. Профессионалы, разумеется, не в счет.

— За что любите хоккей! Каким видите хоккей будущего!

— Люблю за мужественность, за красоту. Особенно мне нравилось играть до того, как была введена силовая игра по всему полю. Сейчас в хоккее стало меньше комбинации, но больше жестокости. Хоккей будущего? Он станет еще более быстрым, скоростным, «умным».

— Какие качества наиболее цените в спортсмене!

— Мужество, настойчивость, самолюбие...

(«Комсомольская правда»
от 17 ноября 1970 г.)

ТЫ ПОГОДИ

Слова И. Шаферана

Здесь каждый дам найдем,
Хоть глаза завяжи.
Где-то за гем углам
Детство вдаль бежит.

Припев:

Ты погоди, погоди уходить навсегда,
Ты приводи, приводи, приводи нас

сюда

Иногда...
Детство мое, постой,
Не спеши, погоди!
Дай мне ответ простой,
Что там впереди.

Музыка П. Аедоницкого

Что-то случилось вдруг
В этот день, в этот час,
Слоено хороший друг
Покидает нас.

Припев.

Будет спешить рассвет,
Будет снег, будет дождь,
Только прошедших лет
Больше не вернешь.

Припев.